

Практики могли культивировать так называемую демоническую магию. Более того, любое живое существо было на это способно. Но в конечном итоге это приводило к перевоплощению в старшего демона. Особенно Мэн Хао потрясло заклинание Поглощения Гор. Эта техника была насыщена духом, который позволял покорить горы и реки. Это было не просто цветастое название, техника действительно могла поглощать горы и реки! Успешное использование этой техники позволяло выковать собственный путь к Бессмертию и становлению человеком-бессмертным!

Многие техники полагались на ци Неба и Земли, который в действительности был демоническим ци. Была среди них одна техника, с помощью которой переплавка демонического ци в тело позволяла создать собственную Трансформацию Небесного Демона. Такая трансформация подразделялась на девятнадцать уровней, каждый из которых делал из практика старшего демона, способного сотрясти Небо и всколыхнуть Землю.

За нефритовой табличкой Мэн Хао провёл всю ночь. Наступил рассвет, но он совершенно не заметил этого — настолько он был поглощён изучением даосской магии. Внезапно он понял, что в его жизни и мире... открылась новая дверь. За ней лежали истинные Небо и Земля.

За десятки тысяч лет посещения практиками древнего мира Бессмертного Демона ещё никто не мог похвастаться таким уловом. Он был единственным... всё благодаря уникальной личности. В мире безграничных возможностей он стал первым человеком, получившим доступ к трём сотням даосских заклинаний. С древних времён и поныне, с этого дня и на веки вечные в будущем он будет первым и последним таким человеком!

Если кто-то из прибывших сюда людей узнает, что он добыл сразу три сотни даосских заклинаний, они точно свихнутся от зависти. Даже люди, побывавшие здесь в прошлом, не станут исключением. Всего одно такое даосское заклинание было предметом мечтаний большинства практиков с планеты Южные Небеса. Только самым удачливым удавалось добыть одно заклинание, да и то с огромным трудом. Однако... у Мэн Хао их было целых три сотни. К тому же это была не простая магия... Эти техники определённо находились среди первой тысячи даосской магии, которая насчитывала три тысячи заклинаний! Некоторые из них явно были из первых пяти сотен заклятий. Что до заклинаний Поглощения Гор и Трансформации Небесного Демона, их место наверняка было не ниже двухсотого.

Такие божественные способности и даосские заклинания кого угодно могли заставить стереть зубы в порошок от зависти. О таких наследиях и техниках, как эти, никто не слышал уже десятки тысяч лет.

Некоторые могли добыть здесь какую-нибудь технику, но, даже истратив на неё все силы, они всё равно могли не обрести просветление. В этом случае, когда они покидали это место, воспоминания об этой технике стирались, словно это всё было сном. После пробуждения они будут помнить только о существовании техники, но никак не о том, в чём именно она заключалась. Это правило распространялось и на даосскую магию. Только с полным просветлением человек мог по-настоящему овладеть ею и не забыть после ухода. Поэтому, если никак не удавалось получить просветление, все затраченные на это усилия, по сути, были напрасны. Оставалось только попытаться найти другую даосскую магию для изучения. Разумеется, сделать это было очень непросто.

Но Мэн Хао не надо было об этом волноваться. У него имелось целых три сотни даосских заклинаний. Если не получалось получить просветление, он мог просто перейти к следующему

заклинанию. Среди трёх сотен заклятий наверняка имелась подходящая для него магия, которую он мог бы освоить и обрести просветление.

Только к полудню он поднял глаза от нефритовой таблички. Крепко сжав её в руке, он со странным блеском в глазах поднялся на ноги.

"Сначала попробую заклинание Поглощения Гор. Первый шаг заклинания — наблюдение за горой!" Его тело залила вспышка, и он стремительно покинул пещеру бессмертного. К этому моменту его больше не интересовали практики из Южных Небес. Их убийством можно будет заняться как-нибудь в другой раз. Сейчас его больше заботили собственные успехи. Хотя, если он случайно наткнётся на патриарха Хуяня, то не станет нарушать правила секты. Он просто обратится к Кэ Юньхаю за помощью в его устранении.

"К этому моменту многие уже должны были проснуться", — подумал он. На дорогах и тропинках четвёртой горы его лёгкими улыбками и кивками приветствовали остальные ученики. Он улыбался им в ответ, спеша к своей цели. Довольно скоро он поднялся в воздух и окинул взглядом четвёртый пик.

"Наблюдай за горой... Наблюдай за её формой. Почувствуй её волю. Гора существует в глазах и сокрыта в сердце. Посему тело может перевоплотиться в гору. Это единственный способ достичь второй ступени, на которой я буду горой, а гора станет мной!"

Со странным блеском в глазах Мэн Хао смотрел на четвёртый пик. Заклинание Поглощения Гор парило перед его мысленным взором.

"На третьей стадии можно будет... поглотить гору. Воля горы придаст форму моему духу, а сама гора переплавит тело! Дух, способный покорить горы и реки! Когда я отвернусь, гора перестанет находиться в поле моего зрения, но, будет ли она существовать в глазах других, уже неважно! Эти ступени будут лишь небольшим достижением в культивации этой техники!"

Мэн Хао сел в позу лотоса в воздухе, не сводя глаз с четвёртого пика. В течение нескольких часов, пока он наблюдал за горой, оказалось, что остальные ученики всё это время наблюдали за ним. Всё больше и больше учеников непонимающе смотрели на маленького патриарха их четвёртого пика. Немало учениц то и дело бросали в его сторону кокетливые взгляды.

— Маленький патриарх занимается культивацией!

— Ого, такое случается пару раз в несколько лет...

— Только не говорите мне, что маленький патриарх поумерил свой пыл?

Ученики нашли такое поведение маленького патриарха крайне странным. Что интересно, многие даже прекращали собственные занятия культивацией, чтобы понаблюдать за парящим в воздухе юношей.

Вечерело. Несколько дюжин учеников внешней секты четвёртого пика поднимались по каменным ступенькам на склоне горы. Подъём был весьма труден и являлся проверкой, после которой решался вопрос о повышении во внутреннюю секту. У этого экзамена было девять стадий, последняя называлась: "Подняться на гору, дабы вознестись на небо". Повышение до внутренней секты целиком и полностью зависело от времени, за которое они поднимутся на гору, а также результатов предыдущих восьми стадий экзамена.

Одной из них была девушка в длинном халате ученицы внешней секты. Её лицо было бледным,

зубы крепко стиснуты. Несмотря на давящую усталость, она продолжала упорно подниматься вверх. У неё всё плыло перед глазами, тело сотрясала дрожь, но она продолжала подниматься шаг за шагом.

Экзамен мог показаться простым, но все участники находились под огромным давлением. За безопасностью на экзамене следили ученики внутренней секты. Если кто-то больше не мог продолжать, они быстро уводили его прочь.

Делая очередной шаг, бледная девушка случайно посмотрела на Мэн Хао, парящего в воздухе в позе лотоса.

Ученик внутренней секты, шедший рядом, проследил за её взглядом и сказал:

— Это маленький патриарх нашего четвёртого пика.

— Маленький патриарх... — пробормотала девушка.

Она недолго находилась в рядах секты, но всё равно слышала о маленьком патриархе. Их статус и положение различались, как Небо отличалось от Земли. Она задержала взгляд на одно мгновение, а потом устало опустила голову и продолжила подъём. У неё был один единственный шанс. Чтобы заполучить право на участие в экзамене, ей пришлось продать ценную фамильную драгоценность и занять немало демонических камней для занятий культивации. Если она сейчас провалится, то на уплату долга у неё уйдут долгие годы. К тому же эти злобные и жадные ученики внешней секты, которые досаждали ей, превратят её жизнь в настоящий ад. Единственный шанс — пройти экзамен и стать ученицей внутренней секты.

Она сделала глубокий вдох, собираясь сделать следующий шаг, как вдруг взгляд Мэн Хао остановился на ней. Девушка этого не заметила, потому что больше не смотрела на небо. Но Мэн Хао не мигая смотрел прямо на неё.

Заметив её, его сердце забилось быстрее. Гора была ненадолго забыта, сейчас всё его внимание было сосредоточено на девушке: она носила халат ученицы внешней секты, её глаза были полны решимости. Хоть она и была красивой, её сложно было назвать писаной красавицей. Но было в ней что-то, притягивающее к ней Мэн Хао. Словно эта девушка обладала душой из прошлой жизни, которая ещё не проснулась. В этой прошлой жизни существовали нити кармы, связывающие весь мир.

Мэн Хао не потребовалось много времени, чтобы признать в ней... Сюй Цин.

В сердце Мэн Хао хранилась слеза. Когда он находился на дне Пурпурного моря, на его губы попала одна единственная слеза. После этого слеза Сюй Цин навсегда осталась в его сердце.

Она была обычной девушкой, чья любовь была простой и незамысловатой. В этой любви не было ничего такого, что могло бы сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Она не пылала, подобно бушующему пламени. Она, скорее, была водной гладью, спокойно и умиротворённо взирающей за течением времени.

Наблюдая за девушкой на склоне горы, в сердце Мэн Хао поднялись могучие волны. Словно появление этой девушки было подобно камню, упавшему в спокойные воды озера. Образовавшаяся на воде рябь нарушила его спокойствие. Сейчас он не чувствовал ничего, кроме невероятного шока. Этот огромный камень стал катализатором, разбудившим его воспоминания.

Он увидел женщину, стоящую на острове в Пурпурном море. Она смотрела куда-то вдаль. Как вдруг по её щеке прокатилась слеза и упала вниз. От этой слёзы всё Пурпурное море пришло в движение. Слезка хранила в себе боль, тревогу, желание, воспоминания, а также неопределимо глубокое чувство привязанности. Тот самый прощальный взгляд, которым она одарила его на горе Дацин. Тот самый момент, когда она увидела его в толпе учеников секты Чёрного Сита. Та самая встреча снаружи Пещеры Перерождения, когда они смотрели друг другу в глаза, не зная, когда им ещё доведётся увидеться вновь.

Всё это превратилось в единственную слезу, которая вызвала огромные волны в море.

Их отношения были очень просты, но эта простота со временем стала неотъемлемой частью их жизни. Словно сами того не заметив, они стали частью сердец друг друга.

— Это Сюй Цин, — прошептал Мэн Хао. На его лице расцвела улыбка. Улыбка, которой озаряется лицо после расставания в более чем сотню лет. Его тело залила вспышка, и он растворился в воздухе. Возник он на каменной ступени прямо перед девушкой из внешней секты. От неожиданности она чуть не налетела на него. От его внезапного появления девушка неосознанно попятилась на пару шагов назад.

Стоящий неподалёку ученик внутренней секты изумлённо посмотрел на него и хрипло пролепетал:

— Маленький патриарх... вы...

Мэн Хао стоял настолько близко к Сюй Цин, что слышал биение её сердца. Он посмотрел на ещё спящую Сюй Цин и мягко сказал:

— Отныне ты ученица конклава четвёртого пика!

Девушка уставилась на него со смесью непонимания, удивления и тревоги. К этому ещё прибавилась нервозность и страх. Она посмотрела на ученика внутренней секты в надежде на его помощь. Тот лишь вздохнул и покорно склонил голову. Он вытащил нефритовую табличку и спросил:

— Как твоё имя?

Не дав ей ответить, Мэн Хао спокойно сказал:

— Её зовут Сюй Цин. Она будет заниматься культивацией в моей пещере бессмертного.

— А? — глаза девушки расширились от удивления. — Моё... моё имя...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/162213>